

Источник: Таганрогская правда
Дата выпуска: 23.07.1999
Номер выпуска: 122
Заглавие: Таганрог на Ходынке
Автор: Владимир Грачев

(статья дается в сокращении)

Когда случается что-то необычное, его наблюдают с любопытством и запоминается оно легко и надолго. В особенности то, что еще не видано нигде. Вот, скажем, не растут на вербе груши, не колятся составы по воде, а корабли не плавают по суше. Любопытно поэтому, что однажды при Екатерине II корабли подобным образом все же плавали. А сушей было Ходынское поле в Москве, изображавшее собою Азовское море, где Таганрогу отводилась особая роль. И об этом стоит рассказать подробней.

Это было грандиозное зрелище, посвященное победоносному завершению первой русско-турецкой войны, особенно памятной нам, таганрожцам. 21 июля (10 июля по ст.ст.) исполнилось 225 лет со дня ее окончания. В этот день в 1774 г. был подписан Кючук-Кайнарджийский мирный договор, по которому Турция признавала вхождение в состав России Таганрога, Азова, Керчи, Еникале, Кинбурна, предоставляла свободу плавания русскому флоту в Черном море и отказывалась от своего господства в Крыму. Это был первый военный успех Екатерины II, укрепивший ее власть, авторитет и международный престиж государства.

Однако государыне хотелось, чтоб об этом успехе помнили долго не только военные и гражданские высокопоставленные чины, но и простой народ России. И она поступила мудро, включив в торжественное празднество по случаю победы элемент необычного. Причем торжество состоялось не сразу, а лишь год спустя, в 1775 г. в этот же день, 10 июля, которому предшествовали долгие приготовления.

Празднование началось в Кремле торжественным выходом императрицы из Грановитой палаты и молебствием в Успенском соборе. Загудел большой колокол, только что установленный на Иване Великом, и грянули артиллерийский и ружейный салюты. Состоялось чествование и награждение русских полководцев, блестяще проявивших себя в этой войне: П.А. Румянцева, А.Г. Орлова, В.М. Долгорукова, А. В. Суворова. Потом празднество с улиц первопрестольной перешло на Ходынку, куда под пушечную стрельбу и грохот оркестров прибыла в сопровождении сановников Екатерина.

Но тут лучше дать слово современнику событий – автору эпопеи «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков». В части восемнадцатой, письме 181-м Андрей Тимофеевич подробно описывает это достопамятное событие. Старинный и несколько витиеватый слог его повествования передает аромат эпохи:

«Назначалось к тому (т.е. к празднеству – В.Г.) преобиширное поле, вплоть подле Москвы находящееся и Ходынкую называемое. На небольшом и отлогом возвышении, посреди всего сего поля находящегося, воздвигнут был превеликий... павильон... В оном назначалось было быть общему собранию всех лучших сего торжества зрителей... в недалеком расстоянии от павильона воздвигнуто было некое большое, круглое, низенькое здание, похожее на некакий обширный замок, с глухими стенами вокруг... никто тогда не знал, на что бы такое сие здание такого особого рода назначалось, но после узнали мы, что оно назначалось было для обеденного стола...»

Кроме того, наподобие крепости снаружи расписанного круглого здания воздвигнуто было другое, также низенькое, но полукруглое здание, составленное из множества прекрасно сделанных лавочек, наполненных разными купеческими товарами и украшенных также изящным образом... окружающая сей холм с двух прочих сторон низменная и надолбами от сего холма отделенная равнина должна была представлять часть Азовского моря, а холм –

приобретенную частичку полуострова Крым, большой павильон – город Еникуль (т.е. Еникале – В.Г.), круглое здание – крепость Керчь, а полукруглое – Таганрог, как место, назначаемое для будущей великой торговли. Как и самые товары в лавках должны были предназначаться для сию торговлю, ввиду чего и поделано было несколько небольших морских судов, и расставлены с их мачтами и флагами в разных местах на одной равнине, представляющей море, будто бы плавающими, в рассуждении которой не мог я удивиться, что не пришло никому в мысль предложить, чтоб велеть всю ее вспахать или с нее снять зеленый дерн и тем придать более вида воды и моря, а холм оставить бы зеленым...

Наконец приехала императрица, и началось тем самым торжество. Она встречалась пушечной пальбой и морской музыкой, поставленной на судах, среди равнины стоявших и опускающих перед нею свои вымпелы. Трубы и литавры на них тотчас загремели, и зрелище сие было приятно... в течение дня происходила только скачка и пляска, качанье и другие народные забавы и увеселения... но которыми никто из благородных не занимался, а из них многие только гуляли по Таганрожскому гостиному двору и расхаживали по галерее, сделанной перед лавками, украшенными бесчисленным множеством разных дорогих товаров... Многие... боясь не упустить того случая, когда государыня туда пойдет и начнет ими всех жаловать, не пошли даже в театр... но сидели неотлучно на ступеньках крыльца к помянутому гостиному двору и с нетерпением ожидали шествования туда императрицы...

Наконец наступил и вечер, и появились везде зажигаемые иллюминационные огни, которых было по всем местам и окрестностям бесчисленное множество, в разных видах и положениях... фейерверк сей был преславный и не только знаменит своею огромностью, но и всем своим расположением, сделанным с наилучшим вкусом... Словом, зрелище было преузорочное, и никакое перо не может описать и изобразить всю его пышность и великолепие».

Такой запомнилась Ходынка людям XVIII века.